

Влияние внутриполитических процессов в Монголии на современные монголо- китайские отношения

Ч.Ц. Дамбиев

В статье содержится анализ ряда внутриполитических факторов в Монголии, способных оказать влияние на современные монголо-китайские отношения. Среди них следует выделить расстановку политических сил, влияние СМИ, НПО, экономический и религиозный аспекты. В заключительной части приводятся основные выводы.

Рассматривая взаимосвязь внутренней и внешней политики Монголии и эволюцию монголо-китайских отношений на современном этапе, следует учитывать ряд аспектов. Концепция внешней политики Монголии 2011 г. определяет следующие основные аспекты внешнеполитического процесса в стране:

- развитие стратегического партнерства с Китаем, Россией и так называемым «третьим соседом» (под таковым подразумеваются США, Евросоюз, Япония, Южная Корея, Индия, Турция);
- отказ от вхождения в любой военный блок;
- проведение самостоятельной внешней политики с помощью политико-дипломатических мер, без опоры на какую-либо страну.

Главная задача внешнеэкономической деятельности страны в этом документе определяется как создание благоприятных условий для сбалансированного развития национальной экономики на базе горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, совершенствования инфраструктуры и создания конкурентоспособной ин-

вестиционной среды в Монголии. При этом отмечается, что Монголия будет отдавать приоритет вопросам экономической безопасности страны¹.

Основные положения Концепции помогают понять, какой монгольское руководство видит внешнеполитическую стратегию своей страны в сложившихся международных условиях, с учетом ее положения как в собственном регионе, так и в мире в целом.

Новый этап развития двустороннего монголо-китайского сотрудничества начался в мае 1990 г. с визита Президента Монголии П. Очирбата в Пекин и его встречи с Председателем КНР Ян Шанкунем. В августе 1991 г. впервые лидер Китая Ян Шанкунь приехал с официальным визитом в Улан-Батор. Эта встреча ознаменовала окончательную нормализацию отношений между странами и стала толчком для развития плодотворного сотрудничества. С этого момента отношения между Монголией и Китаем интенсивно развивались и углублялись. Политический консенсус сопровождался небывалым экономическим сотрудни-

Дамбиев Чингис Цыренович – аспирант очной формы обучения ЦИВА и ШОС ИМИ МГИМО(У) МИД России.
E-mail: Dambiev76@mail.ru

чеством. По данным министерства торговли КНР, в 2011 г. товарооборот между странами достиг рекордной суммы в 6,33 млрд долларов США и по сравнению с 2010 г. увеличился на 85%².

За прошедшие годы Китай стал крупнейшим торговым партнером и инвестором Монголии. Между двумя странами налажен регулярный обмен визитами на высшем и высоком уровне. Так, 15 июня 2011 г. состоялся официальный визит премьер-министра Монголии С. Батболда в Пекин, в ходе которого он встретился с премьером Госсовета КНР Вэн Цзябао, Председателем постоянного комитета ВСНП КНР У Банго и заместителем Председателя КНР Си Цзинпином, который, вероятно, возглавит КНР после ротации руководства страны в 2012 г. Важно отметить, что во время этого визита стороны объявили о выводе двусторонних отношений на уровень стратегического партнерства³.

Несмотря на активизацию монголо-китайских отношений, имеются некоторые особенности внутривластного процесса в Монголии, которые способны влиять на внешнеполитический курс Монголии в отношении КНР. Подобную ситуацию известный американский исследователь Р. Патнем назвал «игрой на двух уровнях». Суть данного положения заключается в том, что государственным лидерам приходится формулировать политическую линию, исходя из ситуации, складывающейся сразу в двух измерениях – внешнеполитическом и внутривластном. Таким образом, подвергаясь давлению со стороны различных групп интересов внутри государства, на международной арене правительство старается максимизировать возможности удовлетворения запросов внутренних групп и коалиций и при этом минимизировать внешнеполитические издержки⁴.

Исходя из этого, следует в первую очередь отметить роль парламента в политической жизни страны, так как по конституции Монголия является парламентской республикой. Великий государственный хурал, состоящий из 76 депутатов, определяет пути социально-экономического развития, курс внутренней и внешней политики страны.

На сегодняшний момент самыми влиятельными политическими движениями являются:

1. Монгольская народная партия – старейшая и крупнейшая политическая сила. Основанная в 1921 г., она позиционируется как партия левого толка, член Социнтерна, ее ряды насчитывают более 160 000 человек. Партия располагает широкой сетью первичных отделений, молодежной, женской организацией и союзом сторонников старшего поколения. МНП всегда демонстрировала единство своих рядов, но в последнее время в партии начали возникать группы влияния, представляющие интересы крупных лоббистских структур внутри партии. На данный момент в МНП существуют три группировки: фракция «Соембо», «Союз левоцентристских сил», фракция «Традиции, обновление, демократия и справедливость». Также сильные позиции занимают группы,

которые объединены по региональному признаку, такие, как «Убсунурская» и «Улан-Баторская».

2. Монгольская народно-революционная партия воссоздана под старым названием после раскола с Монгольской народной партией в 2011 г. Возглавляет партию бывший президент Монголии Н. Энхбаяр. Партия образована после того, как фракция «Традиции, обновление, демократия и справедливость» на XXVI съезде МНРП в 2010 г. сместила партийное руководство во главе с Н. Энхбаяром и переименовала себя в Монгольскую народную партию.

3. Монгольская национально-демократическая партия образовалась в 2007 г. под названием «Новая национальная партия» и была переименована в 2011 г. Партию возглавляет бывший премьер-министр Монголии М. Энхсайхан, который в свое время был одним из лидеров Демократической партии.

4. Демократическая партия Монголии (ДПМ) – одна из ведущих политических сил страны. Пропагандирует демократические ценности западного образца. Образована в 2000 г. путем слияния Национальной демократической партии, Социал-демократической партии, Партии возрождения традиций, Демократической религиозной партии, старой Демократической партии и крыла Объединенной традиционалистской партии. Эти шесть политических организаций и стали основой современной ДПМ. Следует отметить, что в 2011 г. ДПМ была принята в Международный демократический союз – влиятельное международное объединение партий, придерживающихся консервативной, либерально-консервативной и христианско-демократической идеологий.

Этот союз был создан в 1983 г. для координации политики, обмена опытом и выработки единой позиции по международным вопросам группой видных политических деятелей консервативного взгляда, среди которых были бывший премьер-министр Великобритании М. Тэтчер, президент США Дж. Буш и др.

Численность ДПМ составляет около 140 тысяч членов. Как отметила монгольская политолог О. Чимэгмаа, Демократическая партия имеет тесные связи с США и американцы консультируют эту политическую организацию по всем вопросам партийного строительства и ведению избирательных компаний. ДПМ впервые в истории выборов компаний в Монголии применила стратегию официального спонсорства избирательной кампании⁵. В этой партии довольно сильны внутривластные течения и на данный момент имеется пять фракций. Решения по важным внутривластным вопросам выносятся на межфракционное обсуждение, где зачастую происходят конфликты интересов групп влияния. До 2008 г. Демократическую партию возглавлял ныне действующий президент Монголии Ц. Элбэгдорж.

5. Партия зеленых–Гражданская воля образована 26 марта 2011 г. путем слияния Партии Гражданская воля и Партии зеленых Монголии. Идеология, которой придерживаются ее члены,

сформулирована как либерально-демократическая. Обе партии до объединения имели неплохие позиции на политической арене Монголии. Партия Гражданская воля была основана в 2000 г. бывшим министром иностранных дел Монголии С. Оюун. Партия последовательно участвовала во всех избирательных компаниях. На выборах в парламент 2008 г. она набрала 11% голосов избирателей, но в силу мажоритарной избирательной системы получила только одно место в парламенте. На выборах президента Монголии в 2009 г. партия поддержала кандидата от Демократической партии Ц. Элбэгдоржа, который в итоге одержал победу. Партия зеленых была образована в 1990 г. и по праву считается одной из старейших политических партий. Выступает против загрязнения окружающей среды, которое происходит из-за интенсивного развития горнорудной промышленности. В 2008 г. лидер партии Д. Энхбат был избран депутатом ВГХ по одномандатному округу и впервые в Азии представитель Партии зеленых стал членом парламента.

За период с 2008 по 2012 г. политическая ситуация в Монголии претерпела определенные изменения. В первую очередь это связано с событиями, происходившими во время предыдущих выборов в парламент страны, когда Демократическая партия, которая получила 27 мест в парламенте, не согласившись с итогами голосования, обвинила МНРП в фальсификации итогов выборов. Тогда в результате беспорядков в Улан-Баторе погибли 5 человек, была сожжена штаб-квартира МНРП. Итогом этих событий стало поражение Н. Энхбаяра на президентских выборах 2009 г. Во-вторых, МНРП, желая поправить свой имидж после «революции юрт», решила провести реформы внутри партии и обновить руководство. Одним из итогов обновления стало переименование партии в Монгольскую народную партию, в результате чего Н. Энхбаяр, не согласившись с итогами партконференции, вышел из МНРП и воссоздал МНРП.

Политолог Б. Баатарху в статье, анализирующей внутрипартийные отношения в правящей партии, отмечает: «Если раскол внутри МНРП, подогреваемый национальными олигархами, поддерживаемыми Китаем, достигнет своего апогея, то очевидно, что МНРП проиграет на выборах ВГХ 2012 г. В этом случае МНРП должно будет поменять свое название, в противном варианте она вступит на путь окончательного краха»⁶.

Перед выборами в парламент 2012 г. после долгих консультаций Великий государственный хурал Монголии 15 декабря 2011 г. принял Закон о парламентских выборах в обновленной редакции. Согласно новому правовому акту, очередные выборы в Хурал пройдут в смешанном варианте – по одномандатным округам и партийным спискам. Так, 48 мест в парламенте страны из 76 будут избираться по одномандатным округам, остальные 28 мест – по партийным спискам. Введено положение, по которому партия, преодолевшая 5-процентный барьер, имеет право занять места в парламенте.

Принятие обновленного закона о выборах стало попыткой избежать последствий «революции юрт» 2008 г., когда было сформировано коалиционное правительство МНРП и ДПМ. Это решение МНРП приняла для того, чтобы снизить политическую напряженность в обществе, хотя эта партия могла сформировать однопартийное правительство. Коалиционное правительство, проработав 3,5 года, прекратило свою деятельность в январе 2012 г., когда демократы заявили о своем выходе из него. Руководство Демократической партии объяснило эти действия подготовкой к предстоящим парламентским выборам 2012 г.

30 апреля 2012 г. было объявлено о коалиции Монгольской народно-революционной партии и Монгольской национально-демократической партии. Обе политические силы решили идти на выборы в альянсе. Таким образом, накануне выборов образовались четыре политические силы, готовые бороться за места в парламенте: Монгольская народная партия, Демократическая партия, Партия зеленых – Гражданская воля и коалиция МНРП и МНДП. Политическая ситуация в стране обострилась после того, как 13 марта 2012 г. по обвинению в финансовых махинациях был арестован лидер МНРП, бывший Президент Монголии Н. Энхбаяр. Задержание лидера МНРП вызвало широкий резонанс в стране. Так, по мнению монгольского политолога Д. Ганхуяга, арест Н. Энхбаяра связан с борьбой за контроль, распределение долей и разработку крупнейшего месторождения коксующегося угля в мире Таван Толгой и третьего по мировым запасам месторождения меди и золота Оюун Толгой⁷.

Этот инцидент вызвал раскол в правящей Монгольской народной партии. 30 апреля 2012 г. о своем выходе из МНРП и переходе в МНРП объявили пять депутатов парламента. Они заявили, что недовольны политикой, которую премьер-министр С. Батболд проводит в горнорудной промышленности, в частности усилением китайского присутствия на месторождении Оюун Толгой⁸. Примечательно, что на сторону Н. Энхбаяра перешли такие политики, как Д. Тэрбишдагваа, бывший сопредседатель Монголо-Российской межправительственной комиссии, Ч. Улан, бывший министр финансов Монголии, который непосредственно участвовал в урегулировании вопроса об 11-миллиардном долге Монголии перед Россией, О. Чулуунбат, бывший Председатель национального банка Монголии.

Против монополизации Китаем месторождений полезных ископаемых выступили парламентарии от Демократической партии Монголии Ц. Сэдваанчиг и Г. Баярсайхан. Они заявили, что действия китайской стороны угрожают национальной безопасности Монголии. Подчеркивалось мнение о том, что необходимо принять специальный закон, который бы увеличивал долю государства на предприятиях стратегического значения. Этот документ, по мнению депутатов, сможет снизить риски ценового демпинга со стороны иностранных инвесторов, которые одновре-

менно являются поставщиками и потребителями сырья, что в конечном итоге снизит налоговые поступления в бюджет страны от добычи полезных ископаемых⁹.

По данным авторитетного монгольского социологического центра «Сант Марал» от 14 апреля 2012 г., рейтинг электоральной поддержки политических партий Монголии по итогам опроса 5020 респондентов из 21 региона страны выглядит следующим образом:

– на вопрос: «За какую из следующих партий вы бы проголосовали на выборах в Великий государственный хурал, если бы они состоялись завтра?» – 16,5% опрошиваемых высказались за Монгольскую народную партию, 17,3% – за Демократическую партию, 6,3% – за коалицию МНРП – МНДП, 1,9% – за Партию зеленых – Гражданская воля, 48,1% – не определились с выбором;

– на вопрос: «Кто из политиков, по вашему мнению, должен играть активную роль в политической жизни страны?» – 25,8% поддержали Ганбаатара, 17,5% – Энхбаяра, 14,7% – Элбэгдоржа, 12,7% – С. Батболд, 8,5% – Оюуна.

Опрос показал снижение рейтинга двух основных политических партий и рост показателей новой политической силы – коалиции МНРП–МНДП. Также оказался высоким личный рейтинг лидера коалиции Н. Энхбаяра, которого называют сторонником укрепления российско-монгольского сотрудничества. Он заявляет о том, что придерживается так называемого принципа равноудаленности от ведущих мировых держав, выступает за паритетный доступ иностранных корпораций к природным ресурсам Монголии.

Несмотря на то что Китай и Монголия в 2011 г. заявили о повышении сотрудничества до уровня стратегического партнерства, от результатов выборов в парламент будут напрямую зависеть результативность инвестиционных проектов в горнодобывающей промышленности, которые КНР реализует в Монголии. Важную роль в формировании общественного мнения, которое способно влиять на внешнеполитический курс Монголии в отношении Китая, играют СМИ. Ведь общественное мнение во многом складывается не в процессе непосредственного общения, а в результате внедрения суждений и установок, создаваемых с помощью медиаобразов.

Так, в работе монгольского исследователя Н. Галиймы был проведен анализ китаефобии в монгольской прессе за период с 2006 по 2010 г. Для анализа за 2006 г. были взяты 28 периодических изданий: 4 ежедневных, 11 еженедельных и 17, выходящих два раза в месяц. Для следующего исследования Галиймой были проанализированы публикации за год (с 1 сентября 2009 г. по 30 августа 2010 г.) в 23 периодических изданиях: 7 ежедневных, 6 еженедельных, 7, выходящих 2 раза в месяц, и 5 ежеквартальных.

Исследование показало, что за четырехлетний период тематика и стиль монгольских публикаций, касающихся китайцев и КНР, существенно изменился. Государственные и партийные СМИ

размещают официально одобренные статьи об улучшении монголо-китайских отношений, об экономической и технической помощи со стороны КНР и об успехах экономического развития Китая. Даже публикации об ущербе, наносимом экологии Монголии китайскими горнодобывающими компаниями, были выдержаны в более сдержанном тоне, чем в 2006 г. Это связано с тем, что власть с улучшением монголо-китайских отношений не поощряет резких выступлений против Китая¹⁰.

Тем не менее в независимой прессе часто затрагиваются проблемы угрозы для экологии страны из-за небрежного отношения к ней китайских компаний, публикуются статьи о преступлениях со стороны китайцев, участии их в незаконной торговле людьми, выражается сочувствие к положению монголов в АРВМ КНР.

За последние годы существенно возросла во внутренней политике роль неправительственных организаций. Можно рассмотреть два основных направления их деятельности:

– это радикальные националистические движения «Цагаан Хас», «Хох Монгол», «Даяар Монгол», главной идеологией которых является так называемая борьба с «китайским засильем». Популярность националистов растет в геометрической прогрессии с ростом числа китайских мигрантов. Всего за несколько лет им удалось стать оформившимся общественным движением численностью до 10 000 активных членов, что для трехмиллионной нации является весьма ощутимой силой. Во время последних событий, связанных с арестом лидера МНРП Н. Энхбаяра и последовавшими за ними манифестациями, националисты взяли под свою охрану Генерального секретаря МНРП Н. Удвал, которая координировала действия оппозиции. Ранее они заявили о своей поддержке коалиции МНРП – МНДП, претендующей на роль третьей силы¹¹. Популярность националистов связана с тем, что правящая МНП тесно сотрудничает с Китаем, что вызывает известные опасения монгольского общества. Демократическая партия в последние годы также снизила свою антикитайскую националистическую риторику, и эту нишу начали занимать молодые маргиналы, которые используют популярные среди населения антиханьские настроения;

– это экологические движения, объединенные в «Коалицию гражданских движений в защиту экологии Монголии». Основными задачами коалиции являются борьба за сохранение первозданной природы страны и гражданский контроль над разработкой полезных ископаемых. В 2012 г. эта организация добилась выплаты через суд компенсации за причиненный ущерб экологии в ходе разработки нефтяного месторождения в Восточном аймаке Монголии китайской корпорацией «Петро Чайна Дачин Тамсаг». Китайская госкорпорация по решению судебных органов Монголии должна перечислить 1 млн долларов США в бюджет муниципального образования, на территории которого были выявлены нарушения. Впервые в истории Монголии неправительственная организация

смогла повлиять на государство и отстоять свои интересы в отношениях с властью, что показывает возрастающую роль этих организаций в общественной жизни страны.

Возможными причинами так называемой китаефобии монголов могут являться как общие обстоятельства, вызывающие вспышки мигрантофобии во всем мире, так и свои уникальные этнические факторы, в частности многовековое пребывание Монголии в составе империи Цин. Хотя монгольские территории обладали в ней особым правовым статусом, произвол имперских чиновников и ростовщичество китайских купцов не формировали доброго отношения к Китаю. К этому можно добавить драматическую борьбу монгольского народа за независимость и дальнейшую легитимизацию Монголии на международной арене.

Улучшение монголо-китайских отношений, интенсификация экономических связей, рост торговли и инвестирование Китаем огромных средств в развитие горнодобывающей промышленности Монголии стимулировали большой и постоянно растущий поток трудовых мигрантов из Китая. Это вызывает определенные опасения у монголов и приводит к росту антикитайских настроений в обществе. По сообщению Совета национальной безопасности Монголии, число китайских граждан, находящихся в стране угрожает национальной безопасности Монголии. Число официально зарегистрированных граждан КНР составляет 20 000 человек, а число нелегальных мигрантов, предположительно, составляет свыше 100 000 человек. С 1 мая 2012 г. правительство Монголии на неопределенный срок ввело запрет на привлечение рабочей силы из КНР¹².

Естественной реакцией на сложившуюся ситуацию, связанную с нехваткой трудовых ресурсов для быстро развивающейся экономики Монголии, стало обращение президента Элбэгдоржа к монголам мира с призывом приехать в Монголию на постоянное жительство и участвовать в развитии страны. Он дал поручение правительству разработать концепцию переселенческой политики, ориентируясь на примеры Израиля и Казахстана¹³. Следует отметить, что наибольший отклик этот призыв нашел у монголов КНР, готовых к переселению в Монголию, но не вызвал живого отклика у российских монголов (калмыков и бурят).

Так, по данным опроса, проведенного социологическим центром «Сант Марал» от 14 апреля 2012 г. на вопрос: «Какая страна, является наиболее надежным партнером Монголии?» – голоса 5000 респондентов распределились следующим образом: Россия – 68,2%, КНР – 19,6%, США – 31,8%¹⁴. Данные опроса демонстрируют недоверие монгольского населения к КНР, несмотря на активизацию двусторонних отношений в последние годы. Складывается интересная ситуация: повышение уровня жизни населения в последние годы связано с иностранными инвестициями, в первую очередь из Китая, но эти инвестиции провоцируют рост национализма и китаефобии. Несмотря

на небывалый подъем экономического сотрудничества, отношения между Улан-Батором и Пекином, у монгольского общества и оппозиционных партий вызывают тревогу намерение китайской Aluminium Corporation of China (CHALCO) приобрести 60%-ную долю монгольской угольной компании South Gobi Resources.

Примечательно, что в 2009 г. экс-глава этого алюминиевого гиганта Сяо Яцин был назначен заместителем премьера Госсовета КНР. На этой должности он отвечает за приобретение Китаем зарубежных сырьевых активов, а также долей в иностранных добывающих компаниях. Это дает основания предполагать, что КНР проводит продуманную политику, направленную на приобретение подешевевших из-за кризиса зарубежных сырьевых активов. Руководство КНР, похоже, уверено в своих экономических перспективах и поэтому заранее решило обеспечить себе доступ к стратегическим ресурсам Монголии, и этот вопрос курируется на уровне Госсовета КНР.

Еще одним фактором, способным оказывать влияние на двусторонние отношения, в той или иной степени является личность Далай-ламы XIV. Монгольское руководство, несмотря на протесты КНР, периодически дает разрешение духовному лидеру Тибета посещать Монголию. МИД страны при этом подчеркивает, что визиты Далай-ламы XIV носят исключительно пастырский характер и Монголия принимает позицию КНР по тибетскому вопросу. Далай-лама XIV является одной из ключевых фигур, которая объединяет тибетскую диаспору, тибетский буддизм и Монголию. Он пользуется непререкаемым авторитетом среди монгольских верующих, любим и уважаем ими, но будущее этого института неясно. Тибетское правительство в изгнании и официальный Пекин не могут прийти к компромиссу по вопросу об автономии Тибета в составе КНР. И вопрос реинкарнации следующего духовного лидера Тибета становится все более актуальным.

В последнее время Далай-лама неоднократно говорил об этом и высказывал самые различные сценарии развития событий после своего ухода¹⁵. Профессор Д. Мягмар, директор Института геополитических исследований Совета национальной безопасности Монголии, в своей статье «Вопросы перерождения следующего Далай-ламы» рассматривает последствия возможной реинкарнации с позиций национальной безопасности государства и монголо-китайских отношений. Д. Мягмар отмечает в этой связи, что высказывания о том, что следующий Далай-лама должен быть монголом, не решают проблему Тибета и угрожают национальной безопасности Монголии. Поэтому, подчеркивая сложность данного вопроса и анализируя мнения на этот счет монгольских политологов, профессор Мягмар выделяет два направления решения тибетского вопроса в контексте монголо-китайских отношений:

– во-первых, китайское правительство должно активизировать переговорный процесс по примирению с Далай-ламой XIV, пойти навстречу

■ Политология

пожеланиям иерарха по вопросу расширения автономии Тибета в составе КНР, подтвердить полномочия Далай-ламы как духовного лидера Тибета, провести амнистию всех тибетцев в изгнании, оказать им помощь в возвращении на родину вместе с Далай-ламой. Если процесс урегулирования тибетского вопроса пойдет по этому сценарию, то дальнейший вопрос перерождения духовного лидера Тибета войдет в свое исконное русло – считают одни политологи;

– если же Китай начнет процесс поиска следующего Далай-ламы без согласия правительства Тибета в изгнании, находящегося в Индии, то монголы будут вести диалог с правительством Тибета в изгнании и признают Далай-ламу, которого назовут в Дхармасале, – так полагают другие монгольские исследователи.

Д. Мягмар также отмечает, что тибетский вопрос – это внутреннее дело КНР, и Далай-лама для монголов является исключительно духовным лидером, поэтому монгольские верующие надеются, что процесс реинкарнации следующего Далай-ламы пройдет, согласно традиционным канонам и законному регламенту. При возможном развитии обоих вариантов Монголия готова стать полезным посредником между правительством КНР и институтом Далай-ламы в этом вопросе¹⁶.

Большинство населения Монголии выступает за мирное урегулирование тибетского вопроса и

скорейшее примирение сторон, но в то же время монголы, по всей видимости, не поддержат избрание следующего Далай-ламы под контролем Пекина. Определенное влияние на это решение может оказать то, что в Монголии восстановлен институт Богдо-Гэгэнов – духовных лидеров буддистов Монголии.

Итак, все вышеперечисленные внутривнутриполитические процессы в Монголии тесно взаимосвязаны и в совокупности могут влиять на общественно-политическую жизнь в стране, что может привести к корректировке внешней политики Монголии в сторону равноудаленности от центров притяжения. В связи с этим Россия может активизировать свою политику в Монголии как в двустороннем формате, так и в формате трехстороннего сотрудничества Россия–Китай–Монголия в рамках ШОС и создаваемого Евразийского экономического союза.

Dambiev G.T. Political Processes in Mongolia and the Current Mongolian-Chinese Relations.

Summary: This article provides for an analysis a number of internal political factors in Mongolia that may influence to the current Mongolian-Chinese relations. Among these factors possible to note the balance of political powers, media influence, NGOs, economic and religion aspects. The final part is noted the key conclusions.

Ключевые слова

Внутриполитические процессы, Монголия, Китай, Парламентская республика, Партия, НПО, Далай-лама

Keywords

Internal political processes, Mongolia, China, parliamentary republic, party, NGOs, the Dalai Lama

Примечания

1. Концепция внешней политики Монголии от 10 февраля 2011 года.
2. Сайт Министерства иностранных дел КНР // <http://www.fmprc.gov.cn/ru>.
3. Сайт премьер-министра Монголии www.pmis.gov.mn
4. Kegley Ch.W., Jr. World Politics: Trend and Transformation. Belmont: Cengage Learning, 2009. P. 64
5. О. Чимэгмаа. Монгол намуудын типологи. <http://orsoo.blog.gogo.mn/read/entry388144>
6. Б. Баатархуу Грозит ли МНРП раскол? // Б.Баатархуу// Монголия сегодня . 2010. 9 февраля.
7. Д.Ганхуяг. Олигархийн зодоон // Д.Ганхуяг// Уланбаатар таймс. 2012. 4 мая.
8. Э. Сурэн УИХ дахь МАН-ын нэр бүхий гишүүд МАХН-д элсэхээр болжээ Sonin.mn от 30.04.2012 г.
9. Ц.Жаргалсайхан Монголын нүүрсэнд Хятад монополь үнэ тогтоох аюул нүүрлэж байна.Shuud/mn от 12.04.2012 г.
10. Н. Галиймаа Китайские мигранты и китаефобия в современной Монголии: анализ периодики.// Диаспоры. 2011. №1
11. Ч.Чимидсүрэн Н.Энхбаярын намд «Том Ах» тэргүүтэй Монголын нацистууд элсжээ. // <http://www.sonin.mn/news/easy-page/511> от 05.03.2012
12. Монголд амьдарч буй Хятадуудын тоо Үндэсний аюулгүй байдалд аюул учруулах түвшинд хүрчээ Sonin.mn от 03.05.2012
13. Монгол Улсын Ерөнхийлөгч Ц.Элбэгдорж: Монголчууд олуулаа болох уриалга ажил хэрэг болох ёстой // сайт Президента Монголии от 06.01.2012 <http://www.president.mn/mongolian/node/2357#attachments>
14. Политбарометр от 12.04.2012 года <http://www.santmaral.mn/mn/publications>
15. Сабиров Р.Т. Буддизм в Монголии после 1990 года: тибетский или монгольский? // Гуманитарные исследования Внутренней Азии, 2009 г. №4-5. С.38-45.
16. Д. Мягмар Далай- ламлын хойд дүрийн асуудал. Монголын геополитикий хурээлэн. 18.11. 2011. <http://mongoliaworld.net>